Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

2 Февраля (20 января) 1919 года.

Версальское совѣщаніе.

Проектъ, составленный въ Версалѣ, созвать на Принцевыхъ островахъ представителей «партій, борющихся въ Россіи за власть», видимо провалился. Онъ отвергнутъ русской общественной совѣстью, не допускающей самой возможности для представителей возрождающейся Россіи сидѣть за однимъ столомъ съ ея губителями. Онъ отвергнутъ наконецъ одной изъ союзницъ, Франціей, спротестовавшей приглашеніе на Принцевы острова большевиковъ. «Обсужденіе вопроса о Россіи», такимъ образомъ въ Версалѣ «продолжается».

Англо-Саксонскимъ странамъ придется, слѣдовательно, измыслить иной способъ для выясненія своей демократіи истинной физіономіи большевиковъ и той опасности, которую они представляютъ для спокойствія міра и для дѣла культуры и демократическаго прогресса. Это ихъ дѣло.

Мы всегда отвергали смѣшныя претензіи революціонеровъ учить Европу и просвѣщать міръ, а потому не станемъ повторять ихъ ошибку, поучая г.г. Вильсона и Ллойдъ-Джорджа пріемамъ, съ помощью которыхъ они могутъ убѣдить свои народы въ необходимости ликвидаціи русскихъ коммунистовъ. Тѣмъ болѣе, что можно быть увѣренными: пріемы эти они найдутъ.

Разъ президентъ Соединенныхъ Штатовъ лично убѣжденъ, что безъ установленія мира въ Россіи не можетъ быть мира въ цѣломъ свѣтѣ, и разъ примиреніе съ большевиками для насъ невозможно и его не будетъ,—то логическіе выводы изъ этихъ двухъ положеній сдѣланы будутъ,—въ этомъ мы можемъ быть спокойны.

Для того-же чтобы они были сдѣланы незамедлительно, чтобы «просвѣщеніе» западныхъ демократій совершилось быстро, въ нашихъ рукахъ есть средства болѣе надежныя, чѣмъ общественные протесты и дипломатическіе переговоры. Это—сокрушеніе большевиковъ.

Необходимо въ этой цѣли не только усилить военный напоръ на красную армію; необходимо всѣми средствами усилить и обострить начавшееся у красныхъ разложеніе.

У насъ имѣется единогласное свидѣтельство массы освѣдомленныхъ лицъ объ образцовой постановкѣ у большевиковъ дѣла печатной и устной агитаціи и пропаганды. У насъ въ этой области почти ничего не дѣлается. Этотъ пробѣлъ долженъ быть пополненъ общественными и правительственными силами. Государственно-мыслящія политическія партіи должны изъ всѣхъ видовъ своей дѣятельности выдвинуть на первое мѣсто агитацію. Они должны создать плакатную, листовочную и брошюрную литературу и распространить ее на фронтѣ и въ прифронтовой полосѣ, по нашу и по ту сторону демаркаціонной линіи.

Правительство должно для этой литературы обезпечить типографскія средства. Особый отдѣлъ Ставки, занятый информаціей и литературной пропагандой, всѣ силы свои долженъ направить именно на это. Онъ имѣетъ возможность распространять плакаты, афиши и листовки, освѣщающія положеніе въ освобожденной Россіи, обиліе въ ней продуктовъ, миръ и спокойствіе, разсѣвающія клевету о реакціонности возстановленной власти, и сообщающія свѣдѣнія о разложеніи большевистскихъ силъ, о крупныхъ ихъ неудачахъ, какъ, напримѣръ, потерѣ Петрограда и Ташкента,—распространять всю эту агитаціонную литературу глубоко въ тылу врага, путемъ хотя бы аэроплановъ.

Ибо надо себѣ усвоить: врагъ падетъ не только подъ нашими ударами, но и вслѣдствіе уже начавшагося внутренняго распада, который мы должны использовать и усилить.

О большевикахъ справа.

Всѣ наши помыслы,—какъ это и должно быть,—сосредоточены на одномъ вопросѣ, являющемся для насъ вопросомъ жизни или смерти: завершить борьбу съ большевиками торжествомъ закона и порядка. Мы чутко реагируемъ на перипетіи этой борьбы, и въ моменты, когда происходятъ наиболѣе крупныя событія, наше вниманіе къ нимъ настолько закрываетъ отъ нашихъ взоровъ все прочее, насъ окружающее, что мы не видимъ опасности иного рода, чѣмъ большевизмъ,—опасности, которая именно въ моменты наибольшаго напряженія борьбы съ большевизмомъ проявляется въ наиболѣе интенсивныхъ формахъ.

Я говорю о тѣхъ реакціонныхъ реставраторскихъ теченіяхъ, которыя существуютъ въ извѣстныхъ общественныхъ группахъ, упорно борящихся за свои старыя позиціи, съ которыхъ они были сбиты исторической волной. Хотя занятіе вновь этихъ старыхъ позицій и является весьма проблематичнымъ, хотя и нѣтъ основаній опасаться торжества черной реакціи, но всякія реакціонныя выступленія могутъ отдалить и безъ того удалившійся отъ насъ счастливый моментъ, когда знамя закона, порядка и свободы водрузится надъ единой Великой Россіей.

Говоря о реставраціи и реставраторахъ, меньше всего, конечно, слѣдуетъ придавать значеніе такимъ выступленіямъ, какъ требованія царскаго гимна подгулявшей въ трактирѣ компаніей, или иныя ресторанно-патріотическія манифестаціи. Подобныя выступленія, являющіяся своего рода показываніемъ кукиша въ карманѣ,—это удѣлъ безпочвенныхъ, лишенныхъ какого бы то ни было внутренняго содержанія неуравновѣшенныхъ субъектовъ. О серьезной борьбѣ съ ними говорить не приходится; этотъ вопросъ успѣшно могутъ разрѣшить блюстители внѣшняго порядка, не допуская безчинствъ. Благочестивыхъ же старушекъ съ ихъ панихидами за покойнаго императора можно не безпокоить, предоставивъ имъ молиться за тѣхъ, за кого онѣ находятъ нужнымъ молиться.

Для государственнаго строительства представляютъ опасность реакціонныя выступленія на иной почвѣ, на почвѣ борьбы извѣстныхъ группъ за свои матеріальные интересы. Эта борьба ведется планомѣрно людьми, часто обладающими значительной энергіей и стремящимися распространить свое вліяніе на правительственныя сферы. Представители этихъ группъ проникаютъ и въ далеко не симпатичныя имъ политическія организаціи съ цѣлью вліянія на наиболѣе неустойчивые въ нихъ элементы. Бывшіе до революціи активными защитниками самодержавія эти «перекрасившіеся» дѣятели, конечно, продолжаютъ по существу оставаться таковыми же, скрывая подлинную свою физіономію подъ маской представителей прогрессивныхъ теченій.

Это—дѣльцы съ фальшивыми паспортами, а потому весьма осторожные въ своихъ дѣйствіяхъ. Они не выступаютъ, по крайней мѣрѣ до сихъ поръ, открыто, но вліяніе ихъ уже сказывается. Взять хотя бы для примѣра исторію съ новымъ закономъ о городскихъ выборахъ. Правительство, какъ извѣстно, вынесло въ этотъ изданный во время революціи законъ продиктованные жизнью коррективы, выражающіеся въ нѣкоторомъ ограниченіи круга избирателей путемъ повышенія возвратнаго ценза. Возраженія противъ этихъ поправокъ возможно было ожидать отъ тѣхъ узкопартійныхъ, людей, которые во всякихъ, даже жизненно-необходимыхъ коррективахъ къ революціонному законодательству склонны видѣть покушенія на пресловутыя «завоеванія революціи». И дѣйствительно, такія возраженія были, но они носили скорѣе чисто формальный характеръ; это была своего рода оппозиція для оппозиціи. Иное отношеніе мы видѣли со стороны «правыхъ». Они рѣшили использовать моментъ и сдѣлали попытку «углубить» предположенныя правительствомъ поправки въ смыслѣ дальнѣйшаго сокращенія круга избирателей путемъ повышенія имущественнаго ценза и ценза осѣдлости. Имъ удалось привлечь къ этому выступленію, нарушающему элементарные принципы самоуправленія, представителей одной политической группы и попытаться сообща повліять въ надлежащихъ сферахъ въ смыслѣ увеличенія цензовыхъ ограниченій.

Не говоря уже о томъ, что подобное «воздѣйствіе» на правительство въ интересахъ отдѣльныхъ группъ—недопустимо, какъ идущее вразрѣзъ съ заявленіями Верховнаго Правителя о гибельности партійнаго засилія, такое «воздѣйствіе» вноситъ недовольство въ массы, еще не изжившія брошенныхъ большевиками лозунговъ классовой ненависти. Помимо этого выступленіе сторонниковъ усиленія цензовыхъ ограниченій даетъ въ руки демагогамъ большевистскаго толка, не брезгующимъ никакими средствами, поводъ къ новой агитаціи въ малокультурной средѣ противъ всѣхъ безъ разбора группъ, стоящихъ на государственной точкѣ зрѣнія. Не только «углубленіе» ограниченій, но именно жизненно необходимые коррективы избирательнаго закона, внесенные правительствомъ, не остались безъ вниманія большевистскихъ головотяповъ, и они не преминули вести пропаганду бойкота городскихъ выборовъ (какъ это было въ Владивостокѣ, гдѣ благодаря агитаціи лидеровъ профессіональнаго союза рабочіе не пошли на выборы). Хотя въ концѣ концовъ тактика бойкота и была осуждена, но уже послѣ того какъ рабочіе остались безъ своего представительства въ городскомъ самоуправленіи. И тактика владивостокскихъ бойкотистовъ не осталась безъ вліянія на рабочихъ другихъ городовъ и теперь среди нихъ рѣзко выяснилось два теченія: въ меньшинствѣ бойкотисты, въ большинствѣ сторонники участія въ городскихъ выборахъ.

Но не съ однимъ только вопросомъ о городскомъ избирательномъ законѣ приходится имѣть дѣло правительству. На очереди стоятъ болѣе крупнаго масштаба вопросы,—какъ напримѣръ земельный и рабочій. Особенно первый, ибо по рабочему вопросу линія поведенія правительства болѣе или менѣе опредѣлилась. И въ этой области пока не проявляется домогательствъ къ «сокращенію» рабочихъ. Но аграрный вопросъ находится въ такомъ положеніи, которое создалось за время революціи, и здѣсь правительство должно будетъ выдержать серьезный натискъ со стороны можетъ быть и немногочисленной, но упорной группы аграріевъ, изъ категоріи тѣхъ «зубровъ», которыхъ революція ничему не научила и которые интересы государственные въ широкомъ смыслѣ этого слова готовы подчинить интересамъ «священнаго» права частной собственности. И эти группы уже зашевелились.

Не будемъ скрывать той опасности, которую представляютъ всякаго рода попытки уловить моментъ для осуществленія своихъ вожделѣній. Опасность очень велика. И не потому, чтобы мы считали возможными уступки со стороны правительства какимъ либо реставраторскимъ вожделѣніямъ, а потому, что при томъ состояніи, въ которомъ находятся крестьяне, ожидающіе установленія прочнаго земельнаго порядка, и при томъ настроеніи крестьянской мысли, при которомъ серьезно придется считаться съ наличными условіями, созданными революціей,—всякій поводъ для тревоги,—поводъ даже неосновательный—можетъ породить недовѣріе къ мѣропріятіямъ правительства и осложнить разрѣшеніе первостепенной важности государственнаго вопроса, какимъ безспорно является аграрный вопросъ.

Въ печати появилось извѣстіе, что въ скоромъ времени будетъ обнародована декларація правительства по аграрному вопросу. Этотъ шагъ нельзя не привѣтствовать, ибо та осторожность, то государственно-широкое пониманіе общегосударственныхъ интересовъ, которое проявляется въ политикѣ правительства адмирала Колчака, даетъ основаніе надѣяться, что декларація по аграрному вопросу пресѣчетъ въ корнѣ всякія поползновенія реставраторовъ и поставитъ ихъ въ положеніе безпочвенной оппозиціи.

Въ моменты, когда созидательная работа по возсозданію государства происходитъ подъ грохотомъ орудій, въ разгаръ жесточайшей гражданской войны, правительство, провозгласившее вѣрность демократическимъ началамъ въ дѣлѣ государственнаго строительства, заявившее, что возврата къ старому быть не можетъ и на дняхъ клятвеннымъ обѣщаніемъ подтвердившее это, должно сознавать свою силу и энергично давать отпоръ всякому проявленію эгоистическихъ групповыхъ вожделѣній.

Такой курсъ правительства всегда найдетъ мощную поддержку и въ культурномъ обществѣ, и въ народныхъ массахъ.

В. Самсоновъ.

Terra exotica.

И страна моя Бѣлая Индія
Переполнена тайнъ и чудесъ.
Н. Клюевъ.

Долго жданная парижская резолюція о «русскихъ дѣлахъ», провозглашая намъ дружбу и всяческое расположеніе нашихъ великихъ державныхъ «друзей»—оставляетъ насъ самостоятельно рѣшать собственныя политическія распри.

Державные «друзья» намъ лойяльнѣйшимъ образомъ объясняютъ, что развертывающаяся на нашихъ снѣговыхъ пространствахъ большевистская эпопея есть ни больше, какъ «партійная борьба», въ которую, само собою разумѣется, лойяльность не позволяетъ вмѣшиваться, дипломатически воспитаннымъ народамъ.

Какъ это ни странно, но наши заграничные друзья продолжаютъ придерживаться стариннаго, апріорнаго мнѣнія, что «въ этой странѣ огромныхъ снѣговыхъ пространствъ и бѣлыхъ медвѣдей,»—такъ много «самобытности», что ихъ, европейски настроенному складу ума, трудно, почти невозможно въ нихъ разобраться, а поэтому не утруждая себя снаряженіемъ и посылкой спеціальной экспедиціи въ эту «Бѣлую Индію», заграничные друзья предоставляютъ намъ самимъ изжить продуктъ нашей самобытности:

—Zes bolcheviques russes.

Въ огромной снѣговой Скиѳіи одна часть «населенія» свинцомъ и ножевой расправой прививаетъ другой части гуманистическія идеи «свободы, равенства и братства» и, посадивъ на голодную діету, учитъ лучшему способу жить...

Въ огромной снѣговой Скиѳіи уже началось великое «переселеніе народовъ» и въ Петроградѣ поселились по преимуществу сибирскіе каторжане и ссыльные, а въ Сибирь бѣгутъ наивные мечтатели, чающіе возстановленія права и государства...

Съ юга, сѣвера и востока этихъ современныхъ гунновъ, захватившихъ столицы, обступаютъ добровольческія арміи, поднявшія знамя возстановленія разрушенной родины— и все это, по мнѣнію лойяльныхъ друзей, лишь борьба политическихъ партій, принявшая своеобразный характеръ въ этой «terra exotica».

Мы видимъ, что въ то время, какъ огромная Скиѳія ломаетъ копья въ отчаянной борьбѣ съ новыми гуннами,—въ версальскихъ дворцахъ великолѣпнаго барокко союзническіе дипломаты возстановляютъ, казалось бы, забытый классическій миѳъ о «развѣсистой клюквѣ»..

До самаго послѣдняго времени, какъ это ни странно намъ, русскимъ, приходилось испытывать за границей, то преувеличенное любопытство ко всему «русскому», которое проявляетъ цивилизованная нація къ экзотически-своеобразнымъ, но отсталымъ народностямъ.

Успѣхи русской живописи на парижскихъ вернисажахъ, увлеченіе русской музыкой и балетомъ въ Парижѣ и Лондонѣ; неизмѣнный интересъ къ русской литературѣ и т. д.—во всемъ этомъ чувствовался привкусъ:

—D'une barbarie géniale,—какъ говорятъ про русское искусство французы..

Что отношеніе къ Россіи и до сихъ поръ напоминаетъ отношеніе къ «Бѣлой Индіи» можно видѣть, просматривая, издающійся во Владивостокѣ безплатный американскій журналъ «Дружеское Слово». То наивное впечатлѣніе, которое производитъ онъ тономъ своихъ статей, явно указываетъ на покровительственно-дружеское отношеніе большого и культурнаго собрата къ меньшому, отсталому и неразвитому ребенку.

Пусть это изъ области «русскихъ предчувствій», изъ склонности переводить все въ широкій масштабъ, но мы рѣшаемся высказать предположеніе, что событія, развертывающіяся «подъ развѣсистой клюквой» имѣютъ тенденцію выйти изъ узкихъ тѣневыхъ орбитъ и принять обще-міровые размѣры.

Надежда, что у побѣдителей не бываетъ революцій—истина старой международной конъюнктуры... Мы живемъ во времена, когда событія совершаются противъ всякой исторической логики, и какъ знать, въ полосу какихъ бурь вступаютъ международные корабли?..

Для насъ, ясно, что растерзанное тѣло Россіи безсильно самостоятельно бороться съ большевистской болѣзнью и, что красноармейское засилье не есть партійная борьба, а вихрь соціалистическихъ и анархическихъ тенденцій, принимающихъ интернаціонально —классовый характеръ, давно вышедшій изъ узконаціональныхъ границъ.

Мы стоимъ на рубежѣ двухъ эпохъ... Старый государственно правовой міръ національно-обособленныхъ народностей, переживъ колоссальную катастрофу, вышелъ побѣдителемъ, склонивъ къ подножью права милитаристически-химическій мечъ.. Но въ тотъ моментъ, когда основы мира еще не вошли въ международно правовой бытъ, надъ міромъ разгорается новое кровавое пламя.. Изъ міра новыхъ соціальныхъ взаимоотношеній надъ старымъ классическимъ правовымъ порядкомъ занесенъ дерзостный, воинственный мечъ.

Мы не сомнѣваемся, что люди, взявшіе мечъ, взяли его столь неудачно, что лишь сплошная катастрофичность сопровождаетъ ихъ экспериментъ... Мы не сомнѣваемся также, что устои правового стараго міра столь крѣпки, что онъ не только вынесетъ ударъ, но и сломитъ мечъ соціалистическихъ революцій..

Но быть можетъ все благодаря той же нашей русской «оригинальности», намъ свойственны опасенія, что если теперь же не ликвидировать эту «исторію», развернувшуюся подъ «развѣсистой клюквой», то послѣдствія ея могутъ угрожать благополучію и тѣхъ, кто сейчасъ черезъ чуръ лойяленъ.

Тогда борьба, принявъ международные размѣры, будетъ носить тяжелый и затяжный характеръ.

Не интересы ли собственной выгоды диктуютъ союзнической коалиціи, стоящей на защитѣ правовыхъ принциповъ, напречь послѣднія усилія и ликвидировать въ корнѣ этотъ анархическій взрывчатый матеріалъ.

Пусть наши заграничные друзья въ сужденіяхъ о Россіи прислушиваются къ голосу не эмигрировавшихъ въ Америку соц.-рев., а къ голосу той части русскаго общества, которая вмѣстѣ съ верховной властью составляетъ сейчасъ единственный оплотъ государственности.

Пусть наши заграничные друзья осознаютъ, что большевизмъ—это такая же «борьба партій», какъ и миѳъ о развѣсистой клюквѣ и, учтя это, отбросивъ лойяльность—сдѣлаютъ изъ всего послѣдніе выводы.

Николай Тарабукинъ.

ВОЙНА.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ШТАБА.

Къ 31 января.

ЗАПАДНАЯ АРМІЯ.

Аскинскій районъ. Перестрѣлка и поиски развѣдчиковъ. Наступленіе красныхъ на Бирибашево отбито съ большими для нихъ потерями.

Бирское направленіе. Нами занята д. Дѣдянка, что 6 верстъ западнѣе Новотроицкаго.

Благовѣщенское направленіе. Противникъ съ трехъ сторонъ аттаковалъ Н. Сабаева, но нашими частями былъ отбитъ.

Уфимское направленіе. Наши части ведутъ бой въ районѣ д. д. Рождественскій, что въ 6 вер. къ сѣверо-востоку, Кузнецовскій, что въ 2 вер. южнѣе Рождественскаго, разъѣздъ Кудѣевка — Еловское — Тикеево — Н. Лемезы — Средн. Лемезы — Рождественскій. Нашъ броневой поѣздъ обстрѣлялъ д. Новотроицкое занятую красными. Красные наступали на д. д. Рождественскій, Заренскій, что 8 вер. южнѣе Средн. Лемезы, но нашей контръ-аттакой были отбиты. Южнѣе же красные аттаковали Троицко-Сафронскій, Сафронскій и Увушларова (послѣдній 15 вер. сѣв.-зап. Архангельскаго завода) и нѣсколько потѣснили насъ.

Стерлитамакское направленіе. Красные въ количествѣ 60-ти человѣкъ съ пулеметами аттаковали нашу заставу, расположенную на полторы версты западнѣе Куръ-Караукъ. (Куръ-Караукъ 4 вер. сѣв.-зап. Макаровка, на дорогѣ Кусгулина — Зигановка), но встрѣченные нашимъ огнемъ поспѣшно отошли назадъ, преслѣдуемые нами.

ОРЕНБУРГСКАЯ АРМІЯ.

27 января красные заняли станицу Пречестенскую и хуторъ Студенецкій, но наши части, перейдя въ наступленіе, выбили противника изъ хут. Студенецкій. 28 января рота противника съ пулеметами заняла хут. Яковлевскій, наши, части контръ-аттакой вытѣснили ихъ и возстановили положеніе. На Илецкомъ и Орскомъ участкахъ усиленная развѣдывательная дѣятельность.

УРАЛЬСКАЯ АРМІЯ.

Донесеній не поступало.

СЕМИРѢЧЬЕ.

27 января красные силой около 70 человѣкъ вели наступленіе на наше сторожевое охраненіе въ районѣ Сафатовки, но были отбиты. 27 января красные наступали вторично силою до 300 человѣкъ, но были разсѣяны огнемъ сотни киргизскаго полка, потерявъ двухъ убитыми и четырехъ ранеными. Съ нашей стороны потерь не было.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА КЪ 10 ЧАСАМЪ 1 ФЕВРАЛЯ.

СИБИРСКАЯ АРМІЯ.

Соликамское направленіе. Свѣдѣній не поступало.

Глазовское направленіе. На всемъ участкѣ сѣвернѣе жел. дороги упорные бои по линіи с. с. Рождественское—Воскресенское—Лузино—Нижне-Паинское, успѣшные для нашихъ частей. Южнѣе жел. дор. попытки противника наступать на д. Власовая, что 7 верстъ южнѣе ж. д., успѣха не имѣли.

Оханское направленіе. Безъ перемѣнъ.

Осинское направленіе. Нами съ боемъ занята д. Усть-Турка и Каташи, что 2 вер. южнѣе Усть Турки.

Уинское направленіе. На всемъ участкѣ наша операція успѣшно развивается.

ПЛАСТУНСКІЙ ПОЛКЪ.

Въ Читѣ формируется изъ кавказцевъ и русскихъ 1-й Особый Кавказскій Пластунскій полкъ. Организаторомъ и начальникомъ полка является извѣстный среди грузинъ И. А. Патіешвили. (Заб. Новь).

Здѣсь и тамъ.

(Письмо съ фронта).

Я плохо вѣрю въ то, что какія-нибудь слова могутъ потревожить жителей «столицы Урала», не вѣрю въ то, что круги отъ брошеннаго камня будутъ долго расходиться и волновать плѣсень на поверхности гнилого пруда, но хочется сдѣлать еще одну попытку прорвать эту плѣсень.

Мы очень оригинально встрѣчали Рождество. Морозъ свыше 25°, огромная пелена чистаго бѣлаго снѣга, страшная тишина природы. Передъ нами—елки, ихъ очень много, безконечно много, и толстымъ слоемъ снѣга увѣшаны вѣтви деревьевъ. Ближайшая деревня въ 15-ти верстахъ сзади насъ... Всюду костры, и отблески костровъ, играя на склоненныхъ вѣтвяхъ елей, создаютъ причудливыя, фантастическія картины. Отъ костровъ сгущается мракъ вокругъ, и только подлѣ самаго огня видны согнувшіяся, иззябшія фигуры тщетно старающіяся согрѣть свои замерзшіе члены. Это страшнѣе всѣхъ рождественскихъ разсказовъ... Тутъ есть и «замерзающіе мальчики», ихъ провозятъ на саняхъ съ передовыхъ линій, оттуда, гдѣ не зажжешь огня...—Имъ, уже замерзающимъ, нужно еще ѣхать 15 в. Молодые, безусые мальчики, оторванные отъ своего дома, отъ семьи, отъ покоя, отдающіе свою жизнь, свое здоровье ради покоя тѣхъ, кто сидитъ въ эту ночь въ городѣ и деревнѣ за длиннымъ, заставленнымъ яствами столомъ, при яркомъ свѣтѣ, въ теплѣ, ради тѣхъ, кто, подымая вверхъ бокалы вина произносятъ рядъ громкихъ словъ о славѣ и величіи Родины, о долгѣ и любви,—произносятъ и забываютъ черезъ пять минутъ..

Вы думаете, что «позиція», окопы не вспоминаютъ иногда «тылъ», скрежеща зубами? Вспоминаютъ!

Въ эту дивную тихую ночь, согрѣвая свои иззябшія руки передъ огнемъ и глядя тусклыми, усталыми глазами на безконечный рядъ изукрашенныхъ елей, мыслями невольно переносишься домой. Рождаются стремленія, угасшія надежды, вспыхиваетъ порою жажда жизни, вспыхнетъ и загаснетъ.

Скажите, вѣдь вы знаете легенду о замерзающей совѣсти? Не боитесь ли вы, что отъ сильнаго холода замерзнетъ совѣсть у тѣхъ, кто сидитъ тамъ сейчасъ?..

Уходятъ одинъ за другимъ въ лучшій міръ защитники родины, уходятъ часто даже не отъ пули врага, а отъ мороза, оттого, что ихъ жалкая одежда не можетъ защитить тѣло отъ проникновенія смерти въ ихъ кровь.

Насъ становится все меньше и меньше. Грусть закрадывается въ сердце когда видишь жертвы виновниками которыхъ являетесь вы... Пройдите въ лазаретъ, посмотрите, какъ много тутъ лежитъ вашихъ жертвъ, не жертвъ пулеметовъ и орудій, а жертвъ вашей безпечности, вашей преступной безпечности!..

Нѣсколько дней тому назадъ они еще были здоровы и шли тѣ же 30 верстъ въ день, какъ и остальные.. Въ городѣ, среди домовъ, выходя изъ теплой квартиры на полчаса, вы не чувствуете этого мороза, ваша кровь не стынетъ въ жилахъ, вы только старательно отогрѣваете себѣ носъ и закрыли совсѣмъ уши;—очень скоро вы снова въ теплѣ, и уже забываете о морозѣ, или любуетесь разукрашенными имъ стеклами.. А «тамъ?»...

Сутки, двое безъ тепла, часто совершенно голодные идутъ они, забывая о своихъ носахъ и ушахъ. Вы не скажете мнѣ, что заставляетъ ихъ забывать всѣ невзгоды, вы, не знающіе ихъ?

Батарея мерзнетъ.. На 30-ти градусномъ морозѣ люди — въ сапогахъ! Итти еще можно, но ѣхать немыслимо, и каждыя пять минутъ, совершенно посинѣвшіе отъ стужи, безсильно сползаютъ съ сѣделъ ѣздовые, бѣшено прыгаютъ, пытаясь согрѣться и снова мерзнутъ.

Вы знаете какіе валенки мы получили всего лишь двѣ недѣли тому назадъ? Нѣтъ? Увы... Двѣ недѣли назадъ мы всѣ были въ «пимахъ», въ «варежкахъ»,—могли итти и не мерзнуть, могли лежать въ снѣгу по часамъ и, вставая, шутить...

Долго намъ радоваться не пришлось..—съ мѣста «пимы» стали пухнуть, въ разныя стороны торчали пучки, форма становилась необычайно причудливой, появлялся изнутри нахальный, дерзкій палецъ, высовывался на свѣтъ Божій и тянулъ за собой другіе пальцы..

«Пимы» окончили свой земной путь черезъ недѣлю послѣ выдачи, и мы снова остались въ сапогахъ и ботинкахъ. И радостно потиралъ руки гдѣ-то въ теплѣ, въ тылу тотъ, кто поставилъ на Армію гниль..

Крѣпко спалъ онъ въ своей мягкой постели, но тревожные сны обвѣвали его усталую голову. Онъ видѣлъ что валенки все растутъ, растутъ, что скоро тамъ помѣстится уже весь солдатъ, съ головой... Ему чудилось, будто валенокъ идетъ самъ и тянетъ за собой пушку, да и не пушка это, а тоже «пимъ», только на колесахъ.. Проснулся... Перекрестился въ страхѣ и сталъ считать, сколько выручилъ онъ отъ слѣдующей партіи...

«И што за народъ нонче.. Поставляю «пимы» на 5000 человѣкъ, а поставилъ уже 12000 паръ, а до весны то ухъ далеко! Что солдатъ то три пары сразу носитъ что ли?»

Скажите, вы не знаете, кто продаетъ Арміи гнилые «пимы» и «варежки»?..

Думаю, что камень, брошенный на поверхность гнилого пруда, не можетъ вызвать бури въ этой тинѣ, но присмотритесь къ этому камню и вы увидите, что онъ покрытъ запекшейся кровью, сочащейся изъ ранъ тѣхъ, кто жизнь отдаетъ **за васъ...**

А. Лоренцъ.

Присяга Верховнаго Правителя и Правительства.

РѢЧЬ ВЕРХОВНАГО ПРАВИТЕЛЯ.

ОМСКЪ. 30 января. 29 января на открытіи временныхъ присутствій Правительствующаго Сената Верховный Правитель обратился къ Сенату съ слѣдующимъ привѣтственнымъ словомъ.

«Господа сенаторы. Болѣе года прошло съ тѣхъ поръ, какъ среди общаго развала власти и распада правового сознанія народныхъ массъ прозвучалъ авторитетный, свободный и гордый голосъ Правительствующаго Сената, который продолжалъ въ условіяхъ мятежа противъ законной власти непрерывно работать и неуклонно выполнять великіе законы, какъ послѣдній оплотъ правосудія и законности. Онъ стоялъ среди бушующей стихіи революціи и высоко держалъ стягъ государственности. 23 ноября 1917 г. общее собраніе Сената, не признавая законной силы за распоряженіями какой бы то ни было самочинной организаціи, постановило неуклонно исполнять возложенныя на Сенатъ законныя обязанности, доколѣ къ тому представляется какая либо возможность. 28 ноября 1917 года эта возможность была утрачена: грубымъ насиліемъ захватчиковъ власти дѣятельность сената была прервана, осколки разбитаго зерцала правосудія были разсѣяны подъ развалинами Россійскаго государства, Это былъ день величайшаго паденія страны: упраздненіе сената и судовъ подрывало самыя основы государственнаго строя, лишало населеніе послѣдней опоры—законнаго охраненія его правъ личныхъ и имущественныхъ, а самочинную власть—характера правового и государственнаго. Съ этого момента надолго идея права и законности затемнилась въ сознаніи и дѣйствіяхъ мятущейся подъ гнетомъ насильниковъ страны. Но эта идея не могла умереть—она безсмертна. Въ далекой Сибири, на долю которой выпало великое счастіе начать государственное строительство, созрѣла мысль о возстановленіи и высшаго суда, какъ органа гарантіи законности въ странѣ. Принявъ отъ совѣта министровъ при условіяхъ исключительно трудныхъ всю полноту власти, я поставилъ тогда одной изъ основныхъ своихъ цѣлей,—повелительнымъ гражданскимъ долгомъ,—установленіе законности и правопорядка въ странѣ. Нынѣ эта цѣль получаетъ свое завершеніе: возобновляется дѣятельность Правительствующаго Сената. И я глубоко счастливъ привѣтствовать васъ въ этотъ великій день торжества правды и права. Созданный Великимъ Преобразователемъ Россіи болѣе двухъ вѣковъ тому назадъ, какъ органъ активнаго управленія и суда, въ теченіе своей долгой исторіи претерпѣвшей значительныя измѣненія, (при императорѣ Павлѣ I являвшій собой образъ порабощеннаго сената, въ коемъ «молчать тяжко—говорить было бѣдственно») Сенатъ при послѣдующихъ царствованіяхъ поднятый на высоту верховнаго суда и органа надзора за законностью въ странѣ въ реформахъ Временнаго Правительства обрѣлъ свое законное выраженіе, какъ необходимый устой современнаго правового государства, гдѣ не только личныя и имущественныя, но и публичныя права населенія получили свою защиту, а самый правопорядокъ строгое нелицепріятное око надзора. Отнынѣ съ возстановленіемъ Правительствующаго Сената эта идея правового государства торжествуетъ въ освобождаемой странѣ, отнынѣ органы власти отъ мала до велика могутъ безъ колебаній отдаться работѣ по возсозданію страны, памятуя, что ихъ ошибки и заблужденія будутъ исправлены спокойной опытной безпристрастной рукой. Отнынѣ народъ русскій снова получаетъ мощную защиту своего драгоцѣннѣйшаго права—права быть свободнымъ въ предѣлахъ закона. И мирная поступь историческаго событія уже возвѣщаетъ вамъ тотъ часъ, когда вмѣстѣ съ паденіемъ захватчиковъ власти во вновь освобожденной странѣ соберется въ полномъ составѣ Правительствующій сенатъ творить безсмертное дѣло высшаго правосудія.

Г.г. сенаторы. За вами авторитетъ двухвѣкового учрежденія, за вами опытъ и знаніе. Работайте же твердо и мужественно для укрѣпленія закона и законности въ странѣ и я торжественно вамъ заявляю, что всей силой своей власти поддержу эту отвѣтственную работу Правительствующаго Сената, а теперь, какъ символъ того, что Верховный Правитель и Власть его стоятъ подъ сѣнью закона, нами охраняемаго, я предлагаю Правительствующему Сенату мою присягу на вѣрность государству и законамъ страны».

ПРИСЯГА ВЕРХОВНАГО ПРАВИТЕЛЯ.

Обѣщаюсь и клянусь Всемогущимъ Богомъ и Святымъ Его Евангеліемъ и Животворящимъ Крестомъ быть вѣрнымъ и неизмѣнно преданнымъ Россійскому государству, какъ своему отечеству. Обѣщаюсь и клянусь служить ему по долгу Верховнаго Правителя, не щадя жизни моей, неувлекаясь ни родствомъ, ни дружбой, ни враждой, ни корыстью и памятуя единственно о возрожденіи и преуспѣяніи Государства Россійскаго. Обѣщаюсь и клянусь воспринятую мною отъ Совѣта Министровъ Верховную Власть осуществлять согласно съ законами государства до установленія образа правленія свободно выраженной волею народа.Въ заключеніе данной мною клятвы осѣняю себя крестнымъ знаменіемъ и цѣлую слова и крестъ Спасителя моего. Аминь.

ТЕКСТЪ ПРИСЯГИ ЧЛЕНОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВА

Обѣщаюсь и клянусь передъ Богомъ и своей совѣстью быть вѣрнымъ и неизмѣнно преданнымъ Россійскому Государству, какъ своему отечеству. Обѣщаюсь и клянусь служить ему, не щадя жизни моей, не увлекаясь ни родствомъ, ни дружбой, ни враждой, ни корыстью и памятуя единственно о возрожденіи и преуспѣяніи Государства Россійскаго. Обѣщаюсь и клянусь повиноваться Россійскому Правительству, возглавляемому Верховнымъ Правителемъ, впредь до установленія образа правленія свободно выраженной волей народа. Въ заключеніи данной мною клятвы осѣняю себя крестнымъ знаменіемъ и цѣлую слова и крестъ Спасителя моего. Аминь.

Политическія извѣстія.

Принцевы Острова.

ЗАЯВЛЕНІЕ РУССКИХЪ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ.

ПАРИЖЪ. 26-I. (Рейтеръ). Русское посольство въ Парижѣ, являющееся центромъ совѣта государственныхъ дѣятелей, представителей трехъ русскихъ правительствъ омскаго, архангельскаго и южнорусскаго заявило, что въ своихъ дѣйствіяхъ мирная конференція допустила роковую ошибку и этимъ только усилитъ нынѣшнюю анархію и оффиціально признаетъ большевиковъ, которые представляютъ собой страшную опасность для мира. Эти три правительства отвергнутъ всякія сношенія съ большевиками и не пошлютъ своихъ делегатовъ на конференцію на Принцевыхъ островахъ. (ЧСТА).

ЗАЯВЛЕНІЕ ЧИЧЕРИНА.

ПАРИЖЪ. 26-I. (Рейтеръ). Комиссаръ Чичеринъ послалъ радіо-извѣстіе большевистскому представителю въ Швеціи, прося подтвердить сообщеніе о приглашеніи на переговоры. Онъ заявляетъ, что Принцевы острова слишкомъ удалены и кончаетъ словами: «мы не отвергаемъ принциповъ конференціи и тотчасъ по полученіи подтвержденія всесторонне обсудимъ предложеніе». (ЧСТА).

НОТА ФРАНЦУЗСКОЙ ВОЕННОЙ МИССІИ.

Владивостокъ, 12-го ноября 1918 года. Его Превосходительству генералу Хорвату, Верховному Уполномоченному на Дальнемъ Востокѣ. Его Превосходительству генералу Отани г. Главнокомандующему Союзными войсками. Его Превосходительству генеральному консулу Китайской Республики.

Ваше Превосходительство. Французское Правительство, какъ Вамъ извѣстно, въ согласіи съ Союзниками и Уполномоченнымъ представителемъ русскихъ Правительствъ, признало Польшу, какъ независимое и Союзное Государство, территорія котораго должна состоять изъ округовъ, населенныхъ поляками, прежде политически входившихъ въ составъ государствъ Германіи, Австріи и Россіи, съ доступомъ къ морю черезъ Гданскій округъ. Польскій Національный Комитетъ, находящійся въ Парижѣ, признанъ руководящимъ органомъ Польскаго Государства. Польскій генералъ Галлеръ признанъ Франціей и Союзниками Главнокомандующимъ польской арміи, а генералу Жаненъ поручена организація польскихъ контингентовъ въ Сибири и Россіи. Производство воинскаго набора и организація контингентовъ начаты. Они предприняты уже въ Сибири и Россіи, съ одной стороны, мѣстными Національными Комитетами, съ другой стороны, Польскимъ Военнымъ Комитетомъ. Послѣдній, созданный сліяніемъ польскихъ организацій, борющихся за свободу и возсоединеніе частей, находится въ связи съ Національнымъ Комитетомъ въ Парижѣ и оказываетъ содѣйствіе маіору Чумѣ, нынѣ командующему польскими войсками въ Сибири и Восточной Россіи. Мѣстные Національные Комитеты, которые въ настоящее время стремятся къ сліянію *) и признаютъ руководство Польскаго Національнаго Комитета въ Парижѣ, имѣютъ представителемъ для Дальняго Востока и Манчжуріи — Польскій Національный Комитетъ въ Харбинѣ.

Временно задачи для вышеупомянутыхъ организацій на Дальнемъ Востокѣ **) раздѣлены, а именно:

Польскій Военный Комитетъ имѣетъ своей задачей заняться воинскимъ наборомъ добровольцевъ, находящихся въ настоящій моментъ въ рядахъ русской арміи и лагеряхъ военноплѣнныхъ, собрать ихъ, привести къ присягѣ и обезпечить передачу въ распоряженіе надлежащихъ польскихъ военныхъ властей.

Польскій Національный Комитетъ для Сибири и Россіи имѣетъ задачей заняться переписью и воинскимъ наборомъ польскаго населенія, проживающаго на этой территоріи. По приведеніи къ присягѣ такимъ образомъ мобилизованные должны быть сгруппированы и отсылаемы въ распоряженіе надлежащихъ польскихъ военныхъ властей.

Честь имѣю просить Васъ не отказать сдѣлать распоряженіе подвѣдомственнымъ Вамъ гражданскимъ и военнымъ властямъ оказывать содѣйствіе и поддержку въ дѣлѣ воинскаго набора, вышеупомянутымъ Польскимъ Комитетамъ, аккредитированные члены которыхъ должны быть признаны чиновниками Польскаго Государства, находящимися на правительственной службѣ.

Прошу Ваше Превосходительство принять увѣренія въ моемъ уваженіи.

Французская Военная Миссія.

СЕРБЫ ОСТАЮТСЯ ВЪ РОССІИ.

Изъ Томска телеграфируютъ Югославянскому Національному Совѣту:

«Получилъ телеграмму изъ Владивостока 24 января: принялъ вашу депешу, которая меня очень обрадовала, потому, что изъ нея вижу, что пришли въ полное соглашеніе и единство со всѣми югославянами въ этой части

Примѣчанія отъ польскаго Національнаго Комитета для Сибири и Россіи.

*) Упомянутые здѣсь мѣстные національные комитеты: Харбинскій народный комитетъ и делегація 1-го Всесибирскаго Съѣзда поляковъ въ Новониколаевскѣ на основаніи акта отъ 27 ноября с. г. слились и образовали одинъ Польскій Національный Комитетъ для Сибири и Россіи.

**) Означенное раздѣленіе задачъ между Польскимъ Національнымъ Комитетомъ для Сибири и Россіи и Польскимъ Военнымъ Комитетомъ, согласно телеграммы отъ 24-го декабря 1918 г. за № 4176, генералъ Жаненъ распространилъ на всю Сибирь.